

Грядущее падение Кабула

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 386
Сентябрь 2015

Чарльз Салливан¹
Назарбаев Университет

За последнее поколение Кабул был взят три раза: моджахедами в 1992 г., талибами в 1996 г. и силами Северного альянса (при поддержке американской авиации) в ноябре 2001 г. После свержения режима Талибан США возглавили дорогостоящую операцию по восстановлению государственных институтов, но пока им практически нечем похвастаться в плане результатов. Вооруженные силы США, похоже, намереваются уйти из Афганистана, и Вашингтон намерен оставить там после 2016 г. лишь небольшой воинский контингент (хотя и это остается под вопросом). Сможет ли Кабул в ближайшем будущем вновь пасть, на этот раз вновь под натиском талибов?

В настоящей аналитической записке анализируется возможность того, что политическое насилие станет неотъемлемой чертой афганского политического ландшафта в ближайшие годы. Шансы на то, что нынешняя гражданская война в Афганистане продлится и после 2016 г., весьма велики. Безудержная коррупция правительственных чиновников в сочетании с экономикой, основанной преимущественно на производстве наркотиков, затрудняют процесс консолидации правящего режима до той степени, чтобы он смог распространить свой политический контроль по всей стране. Поэтому выживание афганского правительства продолжает зависеть от Соединенных Штатов. К тому же Талибан не стремится вступить в переговоры с правительством Афганистана поскольку считает его слабым, а также в силу общепринятого мнения о том, что приток зарубежной помощи скоро иссякнет. Возможно, именно по причине возможного возвращения Талибана, США, в конечном счете, могут сохранить свое военное присутствие (или, возможно, вернуться в Афганистан после официального вывода войск из этой страны), но отнюдь не навсегда. Политическое насилие, вероятно, по прежнему будет определяющим фактором афганской политической ситуации и Кабул может снова пасть, вновь ввергнув страну в хаос и отчаяние.

---

¹ Чарльз Салливан – доцент политологии и международных отношений Назарбаев Университета .

Худшая из всех возможных ситуаций для неэффективной системы демократического правления

Афганистан находится в весьма плачевном состоянии. Согласно «Индексу нестабильных государств» Фонда мира, Афганистан колебался между 6-м и 7-м местом по степени нестабильности (среди рассмотренных 178 стран) на период между [2009-2014](#) гг., что в переводе означает – одно из самых нестабильных государств на планете Земля. Согласно «Индексу восприятия коррупции» компании «Transparency International», на период [2009 - 2014 гг.](#) Афганистан также уверенно держит одно из первых мест среди самых коррумпированных стран в мире. Как же могло такое случиться после почти 14-и лет усилий по воссозданию государственных институтов? Справедливости ради следует признать, что Афганистан пытался вырваться из порочного цикла насилия, уходящего корнями во времена, предшествующие советско-афганской войне. Однако хроническая коррупция продолжает блокировать экономическое развитие. В результате афганское правительство по прежнему весьма [зависит от помощи](#) международных доноров и значительная часть зарубежной помощи была потеряна. Положение усложняется тем, что производство и торговля опиумом доминирует в афганской экономике. Согласно Управлению по наркотикам и преступности ООН, в [2014 г.](#) был зарегистрирован самый высокий за последние 20 лет уровень выращивания опионого мака, при этом в период 2009-2010 гг. наблюдался ежегодный прирост.

Поэтому перед афганским правительством стоит трудная задача. Годы войны разорили инфраструктуру, промышленность и людской капитал страны, тогда как коррупция и торговля наркотиками препятствуют возрождению экономики. До тех пор, пока экономика будет находиться в состоянии зависимости, Афганистан будет оставаться недееспособным государством, которое не в состоянии обеспечить свою власть и авторитет.

Помимо этого, для выхода из создавшегося положения Афганистану необходимо преодолеть еще одну большую проблему: страна увязла в затянувшейся гражданской войне, конца и края которой не видно. До сих пор переговоры между правительством Афганистана и движением Талибан не принесли никаких результатов. Отчасти причиной нежелания талибов вступить в официальные переговоры является требование [полного вывода](#) американских войск в качестве предварительного условия для начала переговоров. Однако недавняя серия нападений на афганскую столицу свидетельствует о том, что Талибан воспринимает положение нынешнего правительства страны как крайне уязвимое, и что, как только американские войска уйдут, Кабул станет бесхозным. Убивая мирных жителей Талибан не пытается закрепить репутацию своей легитимности среди населения, но вселить страх в сердца простых афганцев и убедить их в том, что власти не в состоянии защитить их.

Почему же Соединенным Штатам и правительству Афганистана до сих пор не удалось разгромить Талибан? Несколько лет назад американские войска попытались провести противоповстанческую кампанию в Афганистане, но она провалилась, главным образом потому, что Талибан и другие повстанческие группировки опирались на «убежища» в соседнем Пакистане.² И хотя порой Исламабад и предпринимал действия, направленные против радикальных группировок на территории Пакистана, Талибан выстоял.

Афганистан

В настоящий момент неясно, погрузится ли Афганистан в пучину хаоса и начнет выглядеть, как Ирак и Сирию, власти которых уступили большую часть своей страны Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ), организации, которая представляет реальную угрозу не только Багдаду и Дамаску, но и соседним государствам. Теоретически, государство, управляемое правительством Талибан, или какая-либо разновидность “[фантомного государства](#)” могли бы возникнуть в Афганистане в ближайшем будущем, особенно если американские войска покинут страну. Таким образом, в ближайшем будущем Афганистан начнет разваливаться, как Ирак и Сирия, правда, здесь может быть одно коренное отличие. Хотя правительства Ирака и Сирии уступили значительные территории своих стран, коллапса власти не произошло и, скорее всего, она сохранит свои структуры, поскольку определенные силы за рубежом желают помочь ей, а местные элиты не раздроблены до такой степени, чтобы правительства этих стран не смогли бы выполнять свои полномочия. В Афганистане же ситуация гораздо более неопределенная. Объединятся ли афганские элиты или же они расколются перед лицом этой опасности? И что же в конечном счете будут делать США, если Афганистан начнет напоминать Ирак или Сирию?

Решение США пойти на военное противостояние с ИГИЛ свидетельствует о том, что в Вашингтоне еще не устали от войны. Пойдет ли Вашингтон на проведение той же политики в Афганистане во имя интересов национальной безопасности? Было бы ли логичным ожидать, что США будут продолжать защищать афганское правительство, которое фактически было создано и возвращено ими с момента свержения режима Талибан. Однако, если все-таки будет реализован сценарий вывода американских войск (предположительно к концу 2016 г.), то за ним в ближайшие годы последует восстановление роли Талибана, и тогда Соединенным Штатам (в какой-то степени) придется вновь вмешаться, чтобы не допустить падения Кабула. И вот здесь возникают трудности: американским законодателям придется объяснять избранным чиновникам резоны для участия в войне, которая не

---

² Karl W. Eikenberry, “The Limits of Counterinsurgency Doctrine in Afghanistan,” *Foreign Affairs* 92.5 (Sep./Oct. 2013): 59-74.

приносит никаких ощутимых выгод. Внутриполитические факторы несомненно затормозят всякую американскую помощь правительству Афганистана после 2016 г.³

Афганистану грозит катастрофа. Вскоре мы сможем стать свидетелями его развала: в страну хлынет поток иностранных боевиков, а бывшие полевые командиры покинут ряды правительственной коалиции и вновь начнут создавать свои частные военные формирования. Во имя предотвращения такого сценария США, вероятно, будут продолжать препятствовать возникновению государственного образования альянса Талибан, которое смогло бы серьезно оспорить власть правительства Афганистана. Для этого США придется работать с правительством президента Ашрафа Гани и соседними странами (главным образом с Пакистаном) для того, чтобы воспрепятствовать захвату талибами всей страны и концентрации в своих руках ресурсов, которые позволили бы им руководить множеством населенных пунктов.

Однако на это потребуются время и средства. Более того, в свете весьма уязвимого состояния афганского правительства, нет никакой гарантии того, что такая стратегия в долгосрочной перспективе окажется успешной.

Если Кабул падет, то это произойдет по причине развала афганской политической системы изнутри. Наглядным примером является скандал, связанный с президентскими выборами 2014 г.: достигнутый при посредничестве США компромисс (по условиям которого Гани и его основной соперник Абдулла Абдулла [разделили власть между собой](#)) обнажил неустойчивую природу отношений между соперничающими элитами, которая определяет современную афганскую политику. В силу неспособности афганского правительства защитить своих мирных граждан, центр-зависимой природы экономики, ожесточенного соперничества элит и упорства противника акты политического насилия будут, скорее всего, происходить по всей стране вновь и вновь. Однако, сохраняя свое военное присутствие в этой стране и прилагая усилия, направленные на предотвращение трансформации Талибан из повстанческого движения в государственное образование, США, по крайней мере, на время, смогут не допустить падения Кабула.

Надежда на перемены

Самым желательным вариантом было бы убедить Талибан официально отказаться от применения насилия и принять демократию как легитимную форму правления в Афганистане. Проблема заключается в том, что такая перспектива совершенно нереальна. Печальная истина заключается в том, что афганское правительство не в

---

³ Stephen Biddle, "Ending the War in Afghanistan," *Foreign Affairs* 92.5 (Sep./Oct. 2013): 49-58.

состоянии выжить без постоянной иностранной помощи, а Талибан делает ставку на то, что международное сообщество скоро уйдет из этой страны. Если Талибан возьмет Кабул, то для интересов американской безопасности последствия будут катастрофичными. По этой причине США (главным образом работая с Афганистаном и Пакистаном) скорее всего смогли бы продолжить свои усилия, направленные на то, чтобы лишить Талибан возможности превратиться в государственное образование. Если вооруженные силы США пойдут на это, то в обозримом будущем американские войска будут по-прежнему в той или иной степени вовлечены в военные действия.

В то же время Афганистану и Пакистану предстоит признать, что терпение международного сообщества имеет пределы. Самыми важными шагами в деле прекращения этой войны стало бы улучшение внутреннего управления в Афганистане и радикальное изменение внешнеполитического курса Пакистана в отношении Афганистана. Война в Афганистане – это война нервов между различными государственными и негосударственными субъектами. Желание США продолжать в будущем играть вспомогательную роль в Афганистане главным образом зависит от готовности Кабула и Исламабада изменить свои подходы к этой войне.

Если элиты в Афганистане, как и прежде, не пожелают пойти на реформы и укрепление власти демократических институтов, а Пакистан по-прежнему не сможет и не пожелает отказать талибам в убежище на своей территории, то, в долгосрочной перспективе, американская стратегия, направленная на то, чтобы предотвратить превращение Талибана в государственное образование, обречена на провал.

Следует иметь в виду, что Вашингтону пора начать задуматься над тем, как относиться к государству, возглавляемому Талибаном, если такое все-таки возникнет. Правительству США нужно также найти ответ на вопрос о том, насколько выполнение роли ведущей внешней опоры столь проблематичной политической системы, которая практически неспособна измениться изнутри, соответствует американским интересам?

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org